

Душа и менеджмент

Коммуникационный клуб «Платформа» продолжает в дискуссиях изучать особенности русской души. В чем глубинные причины нашей коллективной и индивидуальной агрессивности при одновременном стремлении к справедливости в собственном понимании и готовности к самопожертвованию? Полезна ли амбициозность и каково нынешнее психологическое состояние российских управленцев? Очередная встреча в студии Михаила Королева на «Винзаводе» примечательна первым в истории «Платформы» приглашением в качестве спикеров практикующих психологов.

Начали, впрочем, с общего: «русской мечты» в версии директора «Института ЕврАзЭС» Владимир Лепехина. Он вспомнил, как на одной из предыдущих встреч коммуникационного клуба существованием национальной мечты интересовались у гостей из Китая, но конкретного ответа не получили.

«Существует убеждение, что русским мечтать вредно. Якобы и трагедии периодически возникают из-за того, что мы начинаем мечтать о несбыточном. Но я с этим не согласен. К трагедии приводит не русская мечта, а неспособность власти действовать сообразно этой мечте», – считает Владимир Лепехин.

Политолог предложил такое понятие, как «цивилизационная мечта», которая дает о себе знать в сложные периоды истории, в те моменты, которые несут угрозу существованию той или иной цивилизации. В Лепехин отметил шесть поворотов истории России, когда русская мечта себя проявила, от выхода из-под власти Золотой Орды и отмены крепостного права до Перестройки и нынешнего конфликта России с Европой. «Русская мечта имеет две линии: доминирование и свободу. Готовность умирать в определенный момент, неготовность обслуживать чьи-либо внешние интересы – в этом и проявляется наша тяга к свободе», – сказал В. Лепехин.

Политолог провел определенные параллели между русской и американской мечтой. Впрочем, в американской версии, по мнению Владимира Лепехина, русская «готовность умирать» превращается в «готовность убивать». Последний тезис бы оспорен частью аудитории.

Известный психолог Михаил Лабковский предложил подумать о том, что в основе наших коллективных поведенческих особенностей лежат обиды, в основном детские. «В отличие от европейцев, для которых физические наказания детей в целом неприемлемы, большинство из нас били в детстве, так или иначе наказывали, что для нас является нормой». Психолог считает, что с этим связан высокий уровень поддержки нынешней жесткой внешнеполитической линии России населением. С традицией детских наказаний связана и симпатия россиян к авторитарной власти, стремление делегировать ответственность сильному лидеру, «отцу нации». «Дети у нас не имеют права голоса, и когда они вырастают, не могут ничего решать за себя».

Психолог дал несколько практических советов жителям мегаполисов, управленцам, которые подвергаются постоянной невротизации. По мнению Михаила Лабковского, «не бывает здоровых амбиций. Позитивная история – это самореализация. Но если мы начинаем что-то менять в жизни, это связано лишь с неудовлетворенностью».

«Чтобы не иметь фобий и комплексов, нужно стараться делать то, что хочется, и стараться не делать то, чего не хочется. Когда выясняете с кем-то отношения – говорите только за себя. Если не спрашивают – не отвечайте. А если отвечаете, то только на вопрос, который вам задали», – порекомендовал Михаил Лабковский.

О психологическом состоянии типичного российского менеджера рассказал психолог-консультант Андрей Копьев, практикующий в крупных отечественных бизнес-структурах. «Как у всякого человека, который ставит на успех, у менеджеров появляются

проблемы, которые этот успех порождает. Успех ведь может в любой момент закончиться. Соответственно, присутствует страх будущего, глобальное ощущение зыбкости и турбулентности».

Живую дискуссию вызвала тема трудоголизма в российском бизнесе при низком уровне производительности труда. Впрочем, журналист Дмитрий Лисицин, автор серии интервью с известными мировыми бизнес-коучерами, отметил, что в основной массе российские управленцы трудоголиками не являются. «Посмотрите на истории западных карьер – это долгие истории, как минимум на два десятка лет. В России мало действующих директоров уже даже из середины двухтысячных. Срок деятельности одного менеджерского поколения у нас короткий. Они много работают, но умеют вовремя „сваливать“. Трудоголизм не зашкаливает, невротизм переоценивается», – считает Дмитрий Лисицин.

Андрей Копьев предложил рассматривать типаж руководителей бизнеса, людей предпринимательского склада отдельно от наемных менеджеров. «Во втором случае трудоголизм своеобразен. Часто люди вкладывают силы и эмоции, чтобы производить лишь так называемый ДДП, директивно-демонстративный продукт. Мы мировые лидеры по этому продукту».

Художник Андрей Кулагин поинтересовался, как можно оценить эффективность менеджеров на протяжении российской истории. «Что эти эффективные менеджеры дают лично мне как обывателю?», – спросил художник. Андрей Копьев вспомнил строку Евгения Евтушенко: «Мы посуху вперед Россию тащим...». Страна, по мнению психолога, развивается, по сути «преодолевая сопротивление этого эффективного менеджмента. Лишь в ключевые моменты реальной опасности удавалось его потеснить».